

http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1626180/kto_platit_pensii#ixzz1riD37P2L

Кто платит пенсии

Алексей Кудрин, Евсей Гурвич: Отучить людей от патерналистского мышления

Алексей Кудрин

Евсей Гурвич

Vedomosti.ru

11.04.2012, 00:53

Внимание экономистов сейчас сосредоточено в первую очередь на проблемах государственного долга ведущих мировых держав. Вместе с тем в перспективе большинству стран предстоит преодолеть последствия старения населения, которое по своим масштабам вполне сопоставимо с нынешним финансовым кризисом. По оценкам рейтингового агентства Standard and Poor's, выполненным для широкой выборки стран, грядущее старение населения потребует за следующие 40 лет увеличения государственных расходов на пенсии и здравоохранение в среднем на 7,5% ВВП. Для России масштабы проблемы еще больше.

Многие страны детально прогнозируют возможные последствия старения и разрабатывают ответные меры — прежде всего по реформированию пенсионных систем. К сожалению, в России до сих пор не только не выработано ясного понимания, как мы будем противостоять старению, но системное решение этой проблемы даже не включено в список приоритетов экономической политики. Подготовка плана действий была бы полезна также как полигон для отработки общих принципов проведения реформ.

Прежде всего нужно понять, действительно ли здесь необходимы фундаментальные реформы или можно обойтись небольшой «настройкой». По международным меркам расходы на выплату пенсий в нашей стране уже сегодня достаточно велики (заметно выше, чем в среднем по странам ОЭСР). При этом пенсионные взносы покрывают намного меньше половины выплат, а финансирование из бюджета в 2 ½ раза превышает средний показатель по европейским странам (которые сами отличаются щедрыми пенсионными системами). Но по-настоящему судить о жизнеспособности нынешней пенсионной системы можно, только проверив, к чему приведет ее сохранение в течение следующих 50-60 лет (т. е. срока, покрывающего сначала трудовой, а затем пенсионный период жизни человека). Расчеты показывают, что сохранение ситуации в ее теперешнем виде неизбежно приведет к падению относительного уровня пенсий по сравнению с зарплатой. Их соотношение (коэффициент замещения), и так невысокое, за следующие 40 лет упадет еще вдвое. Столь низкий уровень жизни пенсионеров вряд ли приемлем. Кроме того, нужно учитывать, что пенсионеры имеют достаточные возможности сами постоять за себя. Уже сейчас они составляют не менее 40% от фактически голосующих избирателей. В ближайшие десятилетия удельный вес пенсионеров в электорате еще возрастет.

Следовательно, правительству рано или поздно придется принимать серьезные решения относительно пенсионной системы. Не исключено, что поначалу такие решения пойдут по пути выделения на пенсии все больших финансовых ресурсов (как это было сделано в ходе реформы 2010 г.). Однако попытки заливать проблему деньгами ведут в тупик. По расчетам, для этого требуется каждый год повышать ставку пенсионных взносов на 1 процентный пункт. Долго ли сможет тогда развиваться наша экономика? Как видим, отказ от серьезной реформы неизбежно

поставит всю экономику под угрозу. Задача очень масштабна — необходимо предотвратить коллапс всей бюджетной системы.

Есть ли выход? Многие экономисты возлагают надежды на развитие накопительной пенсионной системы. Она действительно ограждает государство от неконтролируемого нарастания пенсионного дефицита, поскольку возникающие обязательства перед пенсионерами всегда имеют «полную предоплату». Однако накопительная система не защищает от падения коэффициента замещения в условиях старения населения.

Повысить возраст

Проведенное нами экономическое исследование показало, что единственный способ по-настоящему решить долгосрочную проблему старения (а не просто завуалировать ее на ближайшие 5-10 лет) — это повышение пенсионного возраста по мере роста длительности жизни. Если поддерживать постоянное соотношение между трудовой деятельностью и заслуженным отдыхом, то можно избежать увеличения пенсионных взносов, наращивания дефицита пенсионной системы и падения коэффициента замещения. Некоторые страны (например, Дания) уже идут по этому пути, привязывая возраст выхода на пенсию к общей продолжительности жизни.

Проведенный нами анализ рассчитываемого Всемирной организацией здравоохранения показателя продолжительности здоровой жизни показывает, что он растет вместе с общей ее длительностью. Это показывает, что со временем увеличивается не только общая длительность жизни, но примерно в той же пропорции — ее активная фаза, период трудоспособности. По состоянию здоровья, степени трудоспособности и ожидаемой продолжительности жизни россиянин, которому в 2030 г. будет 65 лет, будет примерно соответствовать россиянину, который сейчас находится в возрасте 60 лет. Иными словами, границы, определяющие наступление пожилого возраста и состояния нетрудоспособности, должны регулярно корректироваться, аналогично тому как пересматривается, например, с учетом инфляции стоимость прожиточного минимума или размеры пенсии.

На первом этапе нам нужно выйти на такие соотношения между длительностью работы и получения пенсии, которые позволяли бы обеспечивать более приемлемый уровень пенсий. Сравнение с другими странами показывает, что для этого прежде всего необходимо довести пенсионный возраст женщин до 59-60 лет. Кстати, именно такое решение принято на Украине, где с 1 января начат процесс постепенного выравнивания пенсионного возраста женщин и мужчин. По прогнозу Росстата, к 2030 г. продолжительность жизни российских мужчин вырастет на пять лет, женщин — на 3,5 года. Таким образом, к этому моменту пенсионный возраст может быть еще несколько повышен.

Возражая против повышения пенсионного возраста, говорят о низкой продолжительности жизни и небольшой доле доживающих до пенсии россиян, трудности получения работы в старшем возрасте и т. д. Ни одно из этих возражений не выдерживает проверки фактами. Например, такими: российские женщины получают пенсию в среднем 24,5 года — существенно больше, чем жительницы Германии, Канады, США (20-21 год), больше, чем в целом гражданки стран ОЭСР (23,3 года). В настоящее время более 90% женщин доживает до 55 лет, при постепенном повышении пенсионного возраста, например, до 62 лет к моменту достижения этого ориентира (ориентировочно в 2030 г.) вероятность дожития до пенсии с учетом предстоящего удлинения жизни будет практически такой же — около 90%. По данным Росстата, доля работающих женщин в возрасте 55-59 лет последовательно растет (в 2000 г. она составляла 36%, в 2010 г. — 49%).

Представляется, что за ссылками на объективные препятствия лежит простое нежелание повышать пенсионный возраст из-за непопулярности этой меры. Но насколько обоснованно негативное отношение граждан к более позднему выходу на пенсию? Мы использовали новый подход к

анализу проблемы, учитывающий, что граждане на протяжении жизни выступают в разных ролях: сначала платят за пенсии как плательщики налогов и социальных взносов, а затем получают пенсии. Оказывается, если принять во внимание, что граждане сами несут издержки по выплате пенсий, то оптимальной для них реакцией на увеличение длительности жизни является повышение пенсионного возраста. Иными словами, если человек дольше живет, то лучший для него вариант — не снижение пенсий, позволяющее растянуть имеющиеся ресурсы на большее время, не увеличение пенсионных взносов, компенсирующее более длительное пребывание на пенсии, а дополнительный труд, позволяющий профинансировать дополнительный заслуженный отдых.

Во многих странах, в том числе на Украине, граждане воспринимают повышение пенсионного возраста как естественную меру. Почему же в нашей стране, согласно опросам, люди негативно относятся к повышению пенсионного возраста, не понимая своей выгоды? Объяснение только одно: в большинстве своем они не сознают, что сами финансируют свои пенсии. К сожалению, даже через 20 лет после крушения СССР наши граждане по-прежнему считают: мы работаем — государство обязано обеспечить нам достойные пенсии. Многие так и не осознали, что у государства нет и не может быть своих денег — оно лишь собирает налоги и распределяет полученные средства. В рамках патерналистской модели повышение пенсионного возраста выглядит как нарушение обязательств — неудивительно, что работники протестуют против попыток государства снизить свои обязательства по отношению к подданным. При этом граждане не задумываются, из каких источников могут покрываться возрастающие обязательства. Вряд ли стоит слишком сильно упрекать их за сохранение такого архаичного сознания — ответственность во многом лежит на самом государстве, которое с готовностью соглашается играть эту роль.

Проблема с повышением пенсионного возраста в том, что оно не укладывается в патерналистскую модель отношений государства со своими гражданами, а ее мы не хотим разрушать. Однако рано или поздно от этой модели придется отказаться — иначе невозможно провести ни одну нужную, но непопулярную реформу. Если понимать, что пенсии фактически финансируют сами граждане, то повышение пенсионного возраста — оптимальный баланс между их интересами как налогоплательщиков и как получателей пенсий. Но если исходить из иллюзорных представлений о том, что пенсию платит государство, то повышение пенсионного возраста воспринимается как ущемление законных прав граждан. То же самое относится и к остальным обязательствам. Естественным ограничителем для расходных appetитов служит нежелание платить слишком большие налоги. Однако если считать, что за все платит государство, то расходы могут только нарастать, а это рано или поздно сделает нагрузку на бюджет неподъемной. Что из этого может получиться, показал в своей недавней статье Алексей Улюкаев («Ведомости», 11.3.2012). Под грузом избыточных обязательств государство в какой-то момент будет вынуждено сбросить их, оставив за собой лишь самый минимум — одна крайность перейдет тогда в другую.

Такого сценария еще можно избежать. Для этого необходимо как можно скорее заняться разработкой долгосрочной бюджетной стратегии, включающей план решения проблемы старения населения. План должен учитывать индивидуальные обстоятельства и предпочтения граждан, что сделает повышение пенсионного возраста более приемлемым для них. Должна быть, как в других странах, предусмотрена возможность раннего выхода на пенсию (скажем, сохранения по желанию нынешнего пенсионного возраста) без возможности претендовать тогда на получение более высокой пенсии, которая сформируется благодаря увеличению стандартного пенсионного возраста. Следует проводить программу поддерживающих мер — например, развивать систему детских дошкольных учреждений, чтобы снять с женщин старшего возраста семейную нагрузку: необходимость сидеть с внуками. Но все же главная поддерживающая мера — демонтаж патерналистского мышления. Граждане должны твердо усвоить, что они сами финансируют пенсии, образование, правоохранительную систему. В противном случае мы неизбежно задушим производство ростом налогов и социальных взносов, лишим его перспектив развития — и тогда нельзя будет рассчитывать ни на динамичный рост экономики, к которому мы стремимся, ни на получение достойных пенсий.

Авторы — профессор Санкт-Петербургского государственного университета; руководитель Экономической экспертной группы и президент Ассоциации независимых центров экономического анализа